

Россия объявила войну Швеции, Англия воспротивилась Швеции. Но король явился под стенами Копенгагена, он [Копенгаген] сдался, но Карл внезапно умер. Преемником его был малолетний сын Карл XI. Швеция не могла продолжать борьбы и должна была согласиться на условия Оливского мира. Польша утратила Эстляндию, за курфюрстом Бранденбургским утверждена Пруссия в качестве самостоятельного владения, но внутри этих государств произошла большая перемена.

В Швеции получило значительный перевес дворянство, оно воспользовалось малолетством Христины и затруднительными обстоятельствами Карла X. Доходы короля сделались ничтожными. Теперь в малолетство короля оно [дворянство] окончательно обирало короля и таким образом вызвало реакцию. Совсем другие перемены произошли в Дании. Мы видели, на каких унижительных условиях вступали на престол датские короли, бывшие герцоги Шлезвиг-Голштинские. Они должны были обещать всякого рода уступки дворянству. Каждый дворянин считал себя независимым князем, вешал пасторов, которыми был недоволен. От этого государство явилось до такой степени бессильным, несмотря на таланты Христиана IV; особенно при Фридрихе III, когда Карл X напал на Данию. В течение 15 лет Дания заключила два невыгодных мира. В 60 году во время осады Копенгагена она спасена была только вмешательством иностранцев. Но в народе созрело сознание, что власть аристократии должна была быть смещена^{*}, и в том же 60 году собрался последний сейм датский. Здесь несколько отважных вождей составили партию, обманули вождей аристократической партии и предоставили Фридриху III неограниченную власть. Переход этот был незаметен аристократии во всем движении. Он облегчился мягким характером короля, но после аристократия потеряла великое значение, самодержавная власть утвердилась к благу страны. Сверх этих перемен чрезвычайно значительно выступил на сцену курфюрст Бранденбургский. Государство его было еще незначительно по объему и народонаселению; он дал ему другое, нравственное значение, он дал понять, что во главе Германии должен стать протестант, и указал, разумеется, на себя. В эпоху распада Германии он один показал себя достойным блюстителем германской чести и независимости. Когда Людвиг XIV хотел стереть Голландию, один он явился на помощь ей; пример был велик. Чтобы наказать его, Людвиг XIV возбудил против него шведов, недавно заставлявших трепетать всю Европу. Они начали войну в 1675 г. с большими надеждами, выступили из Померании, заняли часть бранденбургских владений. Курфюрст воротился из Нидерландов, настиг их при Фербеллине и разбил. Эта битва принадлежит к числу важнейших по политическому значению. Этой битвой Пруссия внесла имя свое в число замечательных государств Европы. Искусственное напряже-

* Б II: сломлена (л. 112 об.).